

Глава 1 - День, когда все изменилось

Было непонятно, наступил уже вечер или нет. За окном бродили черные тучи, и невозможно было догадаться, который час, а будильник остановился еще утром, без десяти минут девять.

Я лежал на кровати и рассматривал пятнышки на потолке. Все хотелось понять, ползет черная точка или стоит на месте: то казалось, что она ползет, то нет. Лежать было ужасно скучно, но только в таком положении я переставал слышать и видеть их.

Где-то на первом этаже бегала взлохотненная мать, обзванивая всех знакомых частных врачей. Но что нового они могли сказать? Те трое, что уже побывали, уверяли, что я абсолютно здоров. Нет у меня ни воспаления легких, ни признаков сотрясения мозга, ни чего бы то ни было еще. Ну а в заключении советовали подлечить нервы и попить витамины.

За окном шептались деревья, причем шептались натурально, рассуждая о птицах и летучих свиньях. Я удивился, и, не сдержав любопытства, чуть-чуть приподнялся, чтобы услышать при чем же тут свиньи. Оказалось, клен рассказывал, что ему в прошлую зиму снился сон, как на нем поселилось семейство черных летучих свиней с поросятами. Но тут к голосам деревьев добавились тысячи других голосов, и я побыстрее лег обратно.

Дверь отворилась, и в комнату вошел отец.

- Ну что, Николай, лежишь, - сказал он, изучающе глядя на меня.

Вот точно таким же взглядом он, наверное, смотрит на своих подсудимых. «Вам лучше признаться, так как я все равно все узнаю», – говорил его взгляд.

- И что же мешает принять тебе вертикальное положение?

Я молчал. Не говорить же про странные галлюцинации, когда я сам не понимаю, отчего они.

Отец взял стул и сел напротив. Скрестил руки на груди, нахмурил брови.

- Тебе известно, - начал он, - что как Великий Инквизитор, я знаю тысячи способов разговаривать преступника?

- И будешь применять их ко мне, своему сыну? - с сомнением сказал я. Хотя взгляд отца был такой суровый, что можно было поверить в его угрозу.

- А твоя мать там сходит с ума. – Отец глянул за окно, потом перевел взгляд на остановившиеся часы и нахмурился еще больше. - А ты знаешь, что в курином супчике, тарелку которого тебе принесли и нетронутую унесли обратно на кухню, расцвела кувшинка? – Отец в жизни никогда не произнес ни одной шутки, и сейчас улыбаться явно не собирался.

- Что? Почему? - я растерялся.

- Это ты должен сказать, почему ты стал творить магию. Мне даже пришлось отключить антимагическую сигнализацию в доме.

- Я - магию? – От неожиданности я приподнялся и сел.

- Ты всего месяц как перешел на второй курс. С кем ты там общался?

- Как всегда, учителя, ученики.

- Может, в твоей группе появился кто-нибудь новенький?

По бежевым обоям поползли цветные пятна, и тысячи посторонних странных шумов стали перекрывать голос отца. Я поспешил опять плюхнуться на подушку, и какофония постепенно стихла.

Вдруг отец подскочил к кровати, схватил меня за грудки и выдернул из постели, заставив встать на ноги. Вцепившись мне в плечи, он яростно закричал:

- Что ты сейчас видишь?! Что с тобой происходит?! Отвечай! Ну же!

Атака была такой неожиданной, а звуки и образы замелькали с такой невообразимой силой, что из моих глаз брызнули слезы и я воскликнул:

- Вещи сошли с ума, они говорят со мной, и я вижу странные галлюцинации.

Отец с ужасом и презрением оттолкнул меня и резко отступил назад. Я же со страхом и стыдом глядел на него. Вдруг что-то застучало по полу. Я глянул вниз, из рукавов моей пижамы стали сыпаться ириски.

- Прекрати это! – взвизгнул отец.

Я поднял руки вверх, с удивлением глядя на ладони.

- Смотри-ка, – сквозь неразборчивые голоса прорезался бархатный голос карандашницы, – утешает себя как в детстве, ирисками, а самому уже семнадцать лет!

Я зыркнул на карандашницу, отец перехватил мой взгляд.

- Что там? – спросил отец. – Хотя не важно. Мне ясно одно, ты как-то заразился магией. И от этого надо срочно избавиться. Это просто недопустимо, чтобы у Великого Инквизитора сын был... м-м..магом. – Он выплюнул это слово, как выплевывают червивую вишню.

Я сел обратно на кровать и попытался не слушать, как тетрадка передразнивает речь отца.

- Тем более в понедельник у тебя начинается практика в звании младшего инквизитора. А перед тем как получить звание, надо будет сдать кровь на наличие магии. – Отец тяжело выдохнул, будто спуская пар. – Вся наша семья оказалась под ударом. Наверняка то, что с тобой случилось – это происки врагов, это месть кого-то из осужденных мною магов. Но ничего, им нас не сломить. Я найду способ вылечить тебя. А пока ты болен, ты не должен не только выходить из дому, но и из своей спальни, чтобы никто, ни прислуга, ни случайно зашедшие знакомые не узнали, что ты стал магом.

Я кивнул.

Отец хотел было выйти, но остановился на полпути. Он развернулся и подошел к рюкзаку, висевшему на спинке стула. Вытряхнул тетрадки на стол и стал пересматривать их, а потом принялся и за карманы в рюкзаке.

- Зачем ты роешься... – начал было возмущенно я, но отец меня перебил:

- Они могли подсунуть тебе какую-нибудь вещицу, заговоренную черной магией, которая травит тебя. Друзья в последние дни давали тебе книгу, диск с игрой или еще что?

- Нет. Хотя вчера я ходил в библиотеку, взял книги по истории.

- Где они?! – резко сказал отец.

Я указал на книжный шкаф.

Отец схватил две толстые потрепанные книги и зачем-то к ним принюхался.

- Надо бы проверить.

Он, прихватив с собой книги, вышел из комнаты.

Вдруг посреди комнаты, на полу появилась какая-то туманная белая игрушечная машинка и стала кругами, беспрестанно, носиться по ковру. От этого закружилась голова, и я опять лег и закрыл глаза. «Непохоже, чтобы я стал магом, скорее я просто сошел с ума. Не может быть, чтобы вокруг магов все время творилась такая кутерьма, кто ж такое выдержит».

Я решил проверить, можно ли управлять этим хаосом, сел и суровым голосом сказал:

- Замолчите все!

- Это он кому? – донеслось со всех углов и полок. – Нам? Вам? Да это он книжкам, разболтались кто толще, кто интересней. Мы-то молчим...

- Тише все! – еще громче скомандовал я.

- Вот грубиян! Нахальство!

Я понял, что больше не выдержу этих магических галлюцинаций, что с этим надо бороться и притом немедленно. Мне нужна была информация по борьбе с магией. Чего-чего, а этого в доме инквизитора было предостаточно. Несколько шкафов были забиты книгами и судебными делами. Конечно же, шкафы запирались на ключ, так как первый пункт в инквизиционном своде законов гласил: само существование Инквизиционного ордена должно сохраняться в тайне. Поэтому ни прислуга, ни родственники, вроде всяких дядь и тетя, не знали, что мой отец Великий Инквизитор. Для всех он работал директором статистического

управления города Санкт-Петербурга. Так же никто не знал, где на самом деле учусь я. Потому что и мне при поступлении в инквизиционное училище кроме клятвы пришлось подписать документ о неразглашении. Поэтому и я должен был запереть учебники и конспекты в письменный стол. Но делал я это крайне редко, так как у нас почти не бывали родственники или знакомые не из инквизиционных кругов.

Где прятал отец ключ от шкафа с книгами я узнал лет в семь, нечаянно подсмотрев, как отец доставал ключ из-под полого основания кованного подсвечника, который стоял на столе.

Слушаться отца и сидеть безвылазно в своей комнате я не собирался, потому, накинув на пижаму халат, открыл дверь и выглянул в коридор. Дом был слишком большой, чтобы понять, кто где находится, но сейчас можно было догадаться, что отец успокаивает мать, объясняя ей, что произошло с их сыночком. И я оказался прав: когда проходил по коридору, то услышал, что из родительской спальни доносятся рыдания матери и бубнеж отца.

Странное дело, но, спускаясь по лестнице, я вдруг заметил, что голоса предметов притушились, а цветное мельтешение и вовсе исчезло. Может, магическое помешательство было временным, и теперь, натолкнувшись на каменное сердце будущего инквизитора, магия начала отступать?

Тихо ступая по мраморному полу коридора в мягких тапках, я добрался до кабинета. Взяв из-под подсвечника ключ, я отпер шкаф и уставился на корешки книг.

- Как мне избавиться от магии? - пробормотал я сам себе.

- Не знаю, как насчет магии, но зато знаю, как найти преступника, - вдруг подала голос книжка, что валялась на кофейном столике. Один из многочисленных детективных романов в мягкой обложке, что беспрестанно читает отец. Странно, но я знал, какая именно вещь говорила.

- При чем тут преступник, - пожал плечами я и опять уставился на корешки книг.

- Нужно, - опять заговорила книжка, - только задать себе один вопрос: «Кто?» А можно просто дочитать до пятой главы, там преступник совершает второе преступление, а потом идет домой и смотрится в зеркало...

- Ты вообще слышала, что хочет этот несчастный? - сказал Справочник по магическим болезням. - Он хочет избавиться от болезни. Так что я легко могу помочь. Сначала определяем симптомы. Есть ли у тебя агрессивность? Аллергия? Амнезия? Анемия?..

- Цыц! - шикнул на него я, стремясь быстрее прекратить это излияние симптомов в алфавитном порядке.

- Не знаю такого симптома "цыц". Подумай еще, может у тебя апат...

Я постарался не слушать его делового стрекотания и, чтобы перебить голос справочника, стал читать вслух названия книг. Через несколько секунд, когда я увлекся просмотром книжных корешков и забыл о справочнике, я вдруг понял, что исчезли и голоса.

Я пролистал одну книгу о магии, потом другую, и вдруг понял, что мне эти книги не помогут. Отец читал не только эти, но и другие книги, и если бы там была информация о том, как человек вдруг стал магом и как этого человека вылечили, то отец сразу бы избавил меня от этой напасти.

Звякнул дверной звонок. Послышались шаги на лестнице, кто-то открыл входную дверь. Я подошел к кабинетной двери и прислушался к голосам. Баритон отца сурово сказал кому-то:

- Какого черта ты заявился ко мне домой?

- Как видите, я принес учебники, для Николая, - залебезил мужской голос. - Хотел лично сказать ему, что уже с понедельника он начинает у меня практику. Как вы и просили.

- Можно было после выходных и отдать, в инквизиции.

- Для меня честь служить вам и вашему сыну. И позвольте мне все-таки пройти, я должен провести инструктаж по безопасности с Николаем, прежде чем отдавать эти учебники. Вы же знаете, без этого я не могу оставить их.

Дверь захлопнулась и, судя по приближающимся шагам, мужчина и отец направились прямехонько сюда. Мне ничего не оставалось, как захлопнуть шкаф и юркнуть за штору.

Через щель я увидел, как в кабинет вслед за отцом вошел инквизитор Сабашников, начальник отдела регистрации: сорокалетний тип, с падавшей на лоб челкой прямых черных волос, длинным носом и неприятным наглым взглядом. Он совсем не был похож на образцового инквизитора: слишком развязен, неаккуратен, многие недоумевали, как он дослужился до таких высот. Помнится, как-то раз Сабашников приходил к нам на занятие, чтобы рассказать о делопроизводстве.

Отец шлепнул стопку книг на стол и сказал:

- Зачем ты на самом деле пришел, Сабашников?

- Я тут узнал о семейных делах вашего зама. О том, что его сын Георгий...

- Это можно было приложить к докладной записке. Тем более, информация твоя припозднилась, этот мальчишка у меня уже на заметке. И разве я не говорил, чтобы ты не приходил ко мне домой по пустякам? - Отец раздражался все больше.

- Хотел напомнить, что вы обещали мне место в совете...

- Позже... - Вдруг отец уперся взглядом в штору, за которой я стоял, и взгляд его был ужасно подозрительный. И тут я заметил, что бахрома по краю шторы взъерошилась и даже танцует какой-то странный танец.

- Тебе пора, Сабашников. - Отец подтолкнул его в двери.

- А как насчет аванса за ту работу, что предстоит?

- Какую еще работу? - гаркнул отец. - О чем ты?

- О метрике. Сегодня утром ко мне подошел архивариус и сказал: одно из двух, или метрика лжет, или один документ, что он обнаружил. Так как по этому документу выходит, что некая магиня Валентина Рюмашева, оказывается, была замужем за...

Отец подскочил к Сабашникову и зажал ему рот рукой.

- Замолчи, - прошипел яростно отец. - И разберись с этим олухом. Ты понял? Как встарь разбирался. Только сделай это аккуратнее, чтобы никаких следов.

Он отступил от Сабашникова, и тот, криво усмехнувшись, сказал:

- Не беспокойтесь, никто ничего не заподозрит.

Отец нервно глянул на штору, за которой я скрывался, и сказал:

- И не надо больше приходить ко мне домой.

Сабашников извинился, поклонился и вышел. Когда отец запер за ним дверь и вернулся в кабинет, он тут же, кипя негодованием сказал:

- Я же велел тебе не покидать спальни.

- А что мне, сидеть и ждать чего-то? - сказал я, выходя из своего укрытия. - Если я и правда стал магом, то с этим надо что-то делать. Ты сам сказал, любой твой коллега, пришедший в наш дом, поймет, что со мной что-то не так.

- Твои учебники, - сказал отец, кивнув на книги.

- Сабашников говорил о Георгии. Он натворил что-то серьезное, раз он у тебя на подозрении?

- Чем беспокоиться о своем глупом друге, которому наплевать на свое будущее, подумай лучше о себе.

Отец с секунду постоял задумчиво, а потом прошел к шкафу. Увидев приоткрытую дверцу, сквозь зубы проговорил:

- Будь добр, если уж пользуешься библиотекой, не забывай закрывать её на ключ.

- От кого?

- Это непреложное правило. Вопросы тут не уместны.

Он достал с самой нижней полки увесистую папку. Сев за стол, открыл её, убрал титульный лист и принялся листать дело какого-то мага. Я подошел ближе и увидел на титуле фотографию шуплого старика с хмурым взглядом. Ниже шли анкетные данные и длинный перечень заведенных на мага инквизиционных дел.

- Есть идеи? – спросил я.

- Придется просить помощи... - не поднимая головы, сказал отец, – у мага.

Я понимал, что даже под страхом смерти отец не принял бы такое решение, только боязнь лишиться должности Великого Инквизитора могла его сподвигнуть на это.

- Хочешь к нему ехать? – возмутился я. – А вдруг я не стал магом, вдруг это какое-то отравление. Да, точно, кто-то шутки ради, в столовой мог подсунуть мне магические галлюциногенные грибы.

- Что за бред ты несешь? Никто не посмел бы так шутить с сыном Великого Инквизитора. Потому что это чревато.

- Но... мне уже стало лучше, а завтра все вообще пройдет, а мы, как дураки, идем к магу. И что ты ему скажешь? Идиотская ситуация будет: Великий Инквизитор, который вдруг вообразил, что его сын маг.

- Мне самому идти не в радость. И перестань трусить. Марш одеваться. – Отец захлопнул папку и грозно посмотрел на меня: – Едем к магу.

Действительно, я боялся ехать. А вдруг этот хмурый старик заявит, что я превратился в мага и с этим ничего не поделаешь?

Переодевшись, я спустился вниз. Возле входной двери меня уже ждал отец. На лестнице послышались торопливые шаги.

- Куда ты его везешь? - испуганно выкрикнула мать.

- Мы прогуляемся и вернемся, - ответил отец.

Мама схватила меня за руку и попыталась утянуть за свою спину, словно хотела спрятать от отца:

- Я не верю тебе. Ты отвезешь его в инквизицию. Сдашь собственного сына!

- Не говори чушь! И отпусти Колю. Нам пора ехать.

- Как будто я тебя не знаю. Да ты ради карьеры на что только не шел. Что тебе сын.

- Меньше всего я хочу, чтобы о том, что с ним происходит, узнали на моей работе. Я собираюсь вернуть его в нормальное состояние.

- Мам, все в порядке, - пробормотал я.

Мать развернула меня лицом к себе и жалостливо поглядела на меня. Даже когда я тяжело болел свинкой в детстве, она так не смотрела. Наверное, даже если бы я умирал, взгляд её был бы не настолько наполнен страданием.

- Все будет хорошо, - прошептала она и отпустила мою руку.

Глава 2 - В гостях у мага

Черный "Мерседес", на котором отец ездил на работу, остался стоять в гараже, отец взял серый "Фольксваген" мамы. Машинка оказалась яркой ненавистницей богачей, и я был вынужден всю дорогу слушать её коммунистические протесты: "Долой рабство. В прерию всех железных коней! Угнетатели пусть сами тащат свои туши по бездорожью".

Я поспешил включить радио, чтобы перебить скрипучий ехидный голос, который приступил к критике наших фигур и интеллекта.

Из города мы выехали на Приморское шоссе. Проехали несколько километров, отец сверился с картой и свернул на проселочную дорогу. Еще полчаса ехали по лужам, ямам и ухабам. Фары машины вспахивали темноту осеннего вечера. По бокам дороги темнели кусты, а за ними выглядывали крыши деревенских домов. На часах приборной доски высвечивалось восемь пятнадцать. Наконец мы выехали на окраину деревни и остановились возле покосившегося забора. За кустами шиповника и ветвистыми старыми деревьями виднелся деревянный дом.

Калитка была открыта, в окнах дома горел свет. То ли потому, что я разволновался, то ли почему еще, но все кустарники вдруг решили разом атаковать мои и так уже измученные уши. Я даже не старался разобрать слова в этом шуршании листвы и рванул быстрее вперед по дорожке, стремясь убежать от стрекотни подальше. И поднялся на веранду раньше отца. Из большого окна на веранду падал свет, и я заметил прислоненные к стене два веника. Вдруг они мне закричали радостно:

- Пришел играть, хватъ, прыг, летать! Пришел глядеть, кыш, прочь, дурень!

- Что за сумасшествие? – прошептал я им. До этого все, кто бы ни говорил со мной, были вещами вполне адекватными.

Подошел отец и нажал дверной звонок. Через несколько минут дверь приоткрылась, мужской голос с ужасом воскликнул: «О боже!», и тот час же дверь захлопнулась.

- Тимофей Дмитриевич, не спешите собирать вещи, я не по долгу службы, - сказал отец. С той стороны помедлили, а потом дверь отворилась.

Я узнал старика с фотографии. Он был щуплым, с седыми всклокоченными волосами, с небритым и хмурым лицом. Светло-карие глаза глядели на нас с вызовом и ненавистью.

- Нам нужна ваша помощь, - тихо, но внятно проговорил отец.

- Что? - Старик вытаращил удивленно глаза. - И это говорит магу Великий Инквизитор?

- Скорее человек, попавший в беду, другому человеку, - сказал отец, и я увидел, что он соорудил дружелюбную улыбку.

- Человек? Вы? - Старик отрицательно покачал головой. - Выписывайте официальный документ и приходите со своими низколобыми идиотами в касках. Вы же это любите, сначала запугать, а потом разговаривать.

Старик захлопнул дверь.

- Надоумил же меня дьявол прийти сюда, - прошипел отец, сжимая и разжимая в ярости кулаки. - Волошин, впустите нас, или на вас точно обрушатся кары инквизиторские.

- Думаю, не зря вы говорите, что здесь вы не как Великий Инквизитор. А раз вы здесь инкогнито, то до свиданья, - раздалось из-за двери.

- Не злите меня, это опасно! - рявкнул отец.

Дверь открылась.

- Ну что вам? - Старик гневно запахнул махровый в желтую ромашку короткий халат, из-под которого виднелись тощие ноги.

Я вдруг увидел тень, напоминавшую мужской силуэт, за спиной старика. Тень что-то прошептала.

Старик оглянулся.

- Куда ты смотришь? – спросил он.

- На этого, в валенках. - Я сглотнул и, подавляя в себе ужас, кивнул на тень, которая глыбой высилась сбоку от старика и шептала что-то похожее на стихи.

- Так это тень из сна еще не развеялась. – Старик вдруг посуровел, сплюнул на пол и сказал: - Так ты маг? На инквизицию работаешь?

- Это мой сын, - ответил отец.

Глаза старика округлились от удивления:

- Так ваша жена ведьма? Или не от жены сын, а...

- Не порите чушь, Волошин. Мальчик только сегодня стал таким.

- Вот так-так... Значит, все же есть в мире справедливость.

- В чем справедливость болезни? – спросил я.

- Магия не болезнь, - вздернул голову старик. – И это хорошо, что ты стал магом, теперь некоторые поймут, что...

- Да чего хорошего? Слушать бред ваших оголтелых веников? – воскликнул я, махнув в сторону рукой.

Старик удивленно посмотрел на веники:

- Ты их можешь слышать?

- И не только их! Все эти кусты, деревья... Да любая вещь норовит сообщить мне о своем настроении или высказать мысли по любому поводу. Даже ваш халат бубнит, что вы его не стирали уже месяц!

Старик сказал:

- Маги любят говорить: магами не становятся, магами рождаются.

- Но до сегодняшнего дня он не был магом! - сквозь зубы сказал отец. – Потому-то мы и пришли к вам: разобраться, что произошло. И если позволите, нам хотелось бы поговорить об этом в доме.

Старик молчал, поджав губы и скрестив руки на груди.

- Так поможете? – с нетерпением спросил отец. - Я вам щедро заплачу и изыму ваши дела из архива инквизиции, вы будете чисты перед всем светом.

- Я и так чист! И до сих пор считаю, что зверям в клетках не место! А вот некоторые люди заслуживают сидеть за решеткой!

- Я знаю, что вы хороший маг, хотя и очень активный, - примирительно сказал отец, - поэтому и привел к вам своего сына.

- Как бы мне хотелось сначала заставить вас поумолять и поунижаться, а потом послать ко всем чертям, - сказал старик, с ненавистью глядя на моего отца. – Но... но черт побери, любопытство кошку сгубило. Хотелось бы узнать, как он превратился в мага.

Старик зашел в дом, оставив дверь за собой открытой. Мы прошли вслед за ним и оказались в захламленном всякой всячиной зале.

- Чай, кофе не предлагаю, - сказал старик. - Хотя кофе у меня и так нет. Но даже будь он, все равно не предложил бы.

Я впервые очутился в доме мага, в отличие от отца, который перед тем как стать Великим Инквизитором, долго работал стражником и участвовал в рейдах и облавах на магов. Отец спокойно взирал на все сейчас, потому что, видимо, навидался подобного. Я же зыркал по сторонам. Странный хлам заполнял каждую полочку и уголок. Все здесь было неправильным, отталкивающим, не человеческим. Взять хотя бы книгу, висевшую в воздухе у дивана, или кота, почему-то сине-полосатого, лениво валявшегося на столе между банкой с вареньем и тарелкой с желтым желе. Причем желе трепыхалось и квохтало.

Даже запах в доме был неприятным, отталкивающим. Странная смесь шоколада и моря.

Тимофей Дмитриевич, стараясь делать это незаметно, что-то прятал под плед или закидывал за диван. А потом он с неловкостью устался на щетку, которая сама по себе чистила ботинки. Процесс происходил в дальнем углу комнаты, и старик, видимо, понял, что незаметно подобраться и спрятать помощника не получится. Отец тоже глянул на щетку, но быстро перевел взгляд на старика и сделал вид, что не замечает странного шебуршания в углу.

Я хотел сесть в кресло у камина, но, несмотря на то, что камин был идеально вычищен от золы, в нем плясали призрачные языки пламени, даже стало казаться, что от камина идет жар, и потому я сел на стул подальше от него. Тень из сна гуляла по залу, пританцовывая в своих огромных валенках.

- Нет, - вздохнул старик, мрачно глядя на моего отца, - я не могу забыть, кто вы.

- Десять тысяч долларов?

Старик отрицательно покачал головой.

- Тридцать? - сказал отец.

- Нет. Могу предложить только одну цену. Я соглашусь в том случае, если вы освободите узника номер тринадцать.

- Но этот осужденный очень опасный преступник, - возмутился мой отец. - Я не могу...

- Тогда и я не могу, - вскинул голову Тимофей Дмитриевич.

Отец засипел, надулся, но взял себя в руки и все-таки кивнул в знак согласия.

Глава 3 - Отчего да почему

Я зажал руками уши, надеясь заглушить болтовню герани на окне и песенки какой-то вещи в углу. Но странное дело: следующие реплики старика и отца я не услышал, а вот стрекотня тех, кого слышать я не должен, была по-прежнему хорошо различима. Я даже различил иностранный выговор фикуса, который горделиво рассказывал, как его предок грел свои листочки под гавайским солнцем. Я опустил руки, досадуя, что не могу отгородиться от этих звуков.

- Завтра я точно увижу моего друга? – спрашивал недоверчиво старик.

Отец пообещал, что узника освободят к полудню.

- Извините, - сказал я старику, - но пока вы будете искать противоядие, не могли бы вы подсказать, как избавиться от этих голосов. Уши же вянут все это слушать.

- Даже не знаю. - Старик почесал лысину. – Попробуй научиться контролировать магическую силу, как учатся дети-маги. Вокруг них поначалу всегда творится кавардак. Это всего лишь умение.

- Да разве можно справиться с этим хаосом? Я просил вещи замолчать, но они не слушаются.

- Конечно! Ведь дело вовсе не в них, а в тебе!

Вдруг рядом со стариком с легким треском появился сложенный лист бумаги и повис в воздухе. Дед схватил его, поспешно сунул в карман и как ни в чем не бывало продолжил:

- Постарайся упокоиться, не нервничать и не прислушиваться к каждому предмету, может, шум и отступит. Тренируйся, и все получится!

- Какие тренировки? – взвизгнул отец. - Моего сына заколдовали! Расколдуйте его и дело с концом!

- А сколько часов назад Коля стал магом? - спросил старик.

- Это началось вчера, с обеда или чуть позже, - сказал я.

Отец прошептал мне сердито:

- Еще вчера? И ты скрывал?

- Уже больше суток! – Старик присвистнул. – Значит, это не отравление зельем.

- Почему это не зелье? Я читал, что можно с помощью зелья обратить простого человека в мага, - сказал отец.

- Да, но всего лишь на пару часов. И то в наше время этим никто не занимается. По крайней мере, я о таком не слышал. Этим скорее любили баловаться алхимики в шестнадцатом веке. Они принимали особые зелья, чтобы колдовать. Выпил зелье или прочитал заклинание и вот ты маг – правда, всего на час. Может, Коля мог наткнуться на какое-нибудь заклинание или рецепт сам, читая магические книги? - Тимофей Дмитриевич перевел взгляд на меня.

Я же, пока отец разговаривал со стариком, пытался успокоиться. Словно Будда, я отстранился от этого суетного мира, сидел и глядел на огромный глиняный кувшин, в котором стояли засохшие красные и желтые ветки с метелками на концах. Я слышал тихий, похожий на шелест, шепот сухих цветов, которые вспоминали, как жужжали пчелы и грело жаркое солнце. Чем больше я успокаивался и старался забыть, что я теперь обладаю магией, тем голос цветов с каждой минутой становился все менее различим. Поэтому, даже услышав вопрос старика, я, впавший в полусонное состояние, ничего на него не ответил.

- Дома у меня нет таких книг, - сказал отец, видимо, поняв, что я ушел в прострацию.

- Но в Инквизиционном ордене?

- Коля еще не допущен до запрещенных книг. Даже когда он начнет стажироваться, он не получит допуска.

- Ваш сын тоже будет инквизитором?

Отец на этот вопрос отвечать явно не собирался, тем более вопрос был скорее риторический.

- Может быть, сейчас придумали какое-то сильнодействующее зелье или заклинание? - спросил отец.

- Навряд ли. Лично я бы не делал ставки на существование какого-нибудь супер-дупер заклѣтия, которое действовало бы так долго.

- Тогда, может это скоро пройдет? - с надеждой спросил отец.

Я вдруг почувствовал, будто что-то поменялось. Встал и, пройдя в коридор, открыл дверь в сад. Деревья, кусты и даже веники - все молчало и прибывало в спокойствии.

- Свершилось! - радостно воскликнул я, возвращаясь в комнату. - Магия ушла!

Отец выдохнул с облегчением.

- Может, тебе просто удалось приглушить магию, - сказал Тимофей Дмитриевич, - но стоит тебе прислушаться...

Я напряг слух, пытаюсь услышать какой-нибудь голос вещи, ну хотя бы диванного пледа, и тут и вправду услышал его храп. Я обреченно вздохнул и виновато сказал, что все еще болен. Отец снова нахмурился.

- Так что это вовсе не зелье, - сказал старик. - Похоже, ваш сын родился магом. Такое случается, если кто-то в роду, хоть в девятнадцатом, хоть в пятнадцатом веке был магом.

- У нас идеальная родословная, - сказал отец, вздернув подбородок. - В сертификате чистоты крови прописаны все поколения до тринадцатого века.

- Ваша одержимость чистотой крови напоминает арийские теории, - фыркнул Тимофей Дмитриевич.

Отец открыл было рот, чтобы ответить, но взял себя в руки, выдохнул и сказал:

- Что вы привязались к нашей крови. Не забывайте, что Коля стал магом только вчера. Лучше скажите, как из простого человека можно сделать мага?

Рядом со стариком опять с щелчком появился и завис лист бумаги, и старик, слегка покраснев, опять скомкал его и поспешно спрятал в карман халата. Отец на это ничего не сказал, но поморщился.

- Я пытался об этом хоть что-то узнать, - сказал отец, - и наткнулся на случай с Гарри Гудини.

- Он был маг по крови.

- Он стал магом в пятнадцать лет. Инквизиция проверила его и выяснила, что его прокляли заклѣтием Фелиана.

- Нет такого заклѣтия, это выдумка его матери, - сказал старик.

- Но в деле номер триста...

- Так как Гудини уже мертв, как и его мать, я могу открыть правду, - прервал его старик. - Любовником его матери был Вилмош Медведцкий - знаете, такой весьма странный, но харизматичный венгерский художник, он работал профессором магии в Будапештском магическом университете, а в свободное время писал картины.

- И как же ей удавалось скрывать магическую природу ребенка до пятнадцатилетнего возраста?

- Вилмош Медведцкий был искуснейшим зельеваром, настоящим Эйнштейном в зельеварении. Он поил ребенка специальным отваром, чтобы магия не проявляла себя.

- Хорошо, оставим Гудини в покое, - раздраженно сказал отец, - вернемся к нашему случаю. Никто, уж поверьте мне, никто не поил моего ребенка каким-то зельем. И я бы уж заметил, маг он или нет. А значит, остается одно: искать противоядие!

- Во всем этом надо спокойно разобраться, - сказал старик. - Дайте мне немного времени, хотя бы день, чтобы провести несколько опытов. Чтобы определить, какое зелье ему подсунули, и приготовить противоядие. Если Коля может здесь остаться на пару дней, то опыты можно начать прямо сейчас.

Возле старика появились с треском одна, вторая, а потом и третья бумага.

- Может уже хватит этих депеш?! - рявкнул мой отец.

- Извините, не подумал наложить заклинание недосыгаемости, - старик спрятал записки в другой карман халата. И тут же что-то прошептал и хлопнул в ладоши.

- Если можете начать исследование сейчас, начинайте немедленно. Но только знайте, - инквизитор сделал шаг к старику, - если вы переманите Колю на свою сторону, я отправлю вас на костер. Вы поняли?!

- Хватит припирать меня к стенке, кислород перекрыли.

Мой отец отступил.

- Да не собираюсь я его агитировать, - сказал Тимофей Дмитриевич. - И вообще, я за свободу выбора.

- Какой может быть выбор между правильным и неправильным? - поморщился отец.

Старик пробормотал что-то нелестное об инквизиторской логике, но отец явно не посчитал нужным это услышать.

- И еще прошу никому не говорить, чей он сын.

Старик кивнул.

Я сидел на диване, и мне было все равно, что вокруг происходит и о чем говорят отец и маг.

- Коля, - позвал отец. - Позвони сразу же, как что-нибудь прояснится.

- У меня нет телефона, - сказал старик.

- Я имел в виду сотовый, - ответил отец.

- Абсолютно ненормальная вещь этот сотовый телефон, - возвел глаза к потолку старик.

Только сейчас я понял, почему так странно выглядит эта комната, в ней не было техники. Даже часы были старинные, с гиревым механизмом.

Отец вынул из кармана пиджака запечатанную банковскую пачку долларов и положил её на столик возле двери.

- Это за сегодняшнюю консультацию и молчание. А ваш узник будет освобожден завтра, как мы и договорились.

- К полудню, - добавил обеспокоенно старик.

- Да.

Отец кивнул мне на прощание и вышел из дому. Я в недоумении кинулся вслед за ним и догнал его на садовой дорожке:

- Я не понял, я что, должен остаться в этой халупе в компании с магом?

- Тебе сейчас не место дома.

- А если старик не сможет меня вылечить?

- У нас есть квартирка в Петербурге, хотя, - отец наморщил лоб, - магам жить в городе запрещено...

- Я не маг, это временно. Ты же понимаешь, меня просто заколдовали!

- ...значит, где-нибудь в поселке арендуя для тебя дачку, - не обращая внимания на мои слова, сказал отец.

- Какая дачка? - ошарашено пробормотал я. - Мне что теперь, как этим чудакам, - я кивнул назад на дом, - прятаться по лесам?

Отец взял меня за плечо и, приблизившись, четко сказал:

- Я надеюсь, что ты выздоровеешь, иначе... - он покачал головой, - ты потеряешь все и станешь человеком второго сорта. Так что ты должен сделать все, чтобы избавиться от этой напасти.

Отец пошел к машине, а я остался стоять на садовой дорожке. Мне не верилось, что из-за какой-то магической болезни отец может от меня отказаться. И я ужасно разозлился на него.

Я не спеша пошел к дому. Видимо, из-за волнения я опять утратил контроль над магией, и все вокруг ожило, задвигалось, заговорило. Вдруг позади себя я услышал странный шорох. Я обернулся: передо мной в воздухе висело поблескивающее гудящее облачко, от него